Глава тысяча и три

В последние два дня некоторые неприятные вещи нарушили настроение Чжутуоу. Дух кодирования не очень хорош. Сегодня, в третьей главе, я посмотрю, смогу ли я сделать все за два дня. Если все будет сделано, то я буду в хорошем настроении кодировать слова".

Свиная голова не может не хотеть жаловаться, и ее начнет тошнить в последние два дня после напряженной работы.

Подземная Линсюэ, У Ци объяснил Хуан Чу, как Бай Ци и Хань Синь использовали свои войска. преимущество.

Нет необходимости тратить элитные войска на то, что могут сделать обычные солдаты.

Сотни тысяч солдат, которые немного сильнее обычных людей, сформировали массив с луками и арбалетами, с силой выдержав натиск миллионов солдат Даюй. Это зарядить свои батареи в военном лагере, и ждать, пока моральный дух Даюу упадет, и армия Lingchao будет сражаться, и это будет большое поражение впустую

Битва миллионов людей - это капля в море, неважно для Даюу или Lingchao. Даже если все солдаты будут потеряны, это не повредит общей ситуации, но это представляет лицо Бай Ци и Хань Синя. Неважно, кто проиграет, для них самих это будет плохо. сильный удар

Тем более что это первая битва в тотальной войне между Даюем и Линьчао, кто бы ни победил или проиграл, это будет иметь большое влияние на моральный дух двух стран.

Небо было усеяно стрелами, и воины Дайю, сражавшиеся на левом и правом крыльях, чувствовали легкую усталость. Хотя их тела были еще полны сил, их души уже устали. Они сражались с полудня до вечера, и их постоянно били. Стрелы разлетаются, и постоянно восстанавливая силы, они снова возвращаются на поле боя. Знаете, быть пронзенным стрелами, как еж, - не самое приятное ощущение.

Движения некоторых воинов Дайю замедлились, у них еще есть силы, но нет боевого духа.

В центре лагеря несколько генералов Линьчао, окружавших Хань Синя, громко смеялись и хвалили Хань Синя: "Командир, это не что иное, как использование войск впустую. Может съесть половину своих солдат и лошадей".

Хань Синь дернул губами, слегка улыбнулся, а затем выругался: "Группа тупых свиней, неужели с Бай Ци так легко справиться? Разве вы не видели, что он все еще неподвижно стоит перед полуразрушенной городской стеной? Будьте всегда осторожны и проверьте, жив ли он". Что это значит?"

Вскоре прошло еще полчаса, и воины Даюй, напавшие на лагерь Ханьсиня с двух сторон, потеряли более 10 000 человек. Всем им не повезло, и они были ранены стрелами в голову. Стрелы взорвались и раздробили их головы. Их жизненная сила была полностью отключена, а другие солдаты не знали, сколько раз они были ранены стрелами. У многих были оторваны руки и бедра, но под питанием Паньгу Цзыци они регенерировали свои конечности и продолжали участвовать в битве.

Однако они были истощены от повторяющихся ранений и сильных болей. Скорость и частота наступления солдат были в несколько раз медленнее, чем в полдень, когда атака только

началась. Некоторые солдаты даже нерешительно стояли позади группы, уже давно не продолжая заряжать.

Хань Синь на горном мешке взглянул на Бай Ци, стоявшего вдалеке, он слегка хлопнул в ладоши, и генерал рядом с ним тут же достал драконий рог и выпустил резкий и неприятный звук рога прямо в небо, раздался звук тупых шагов, Линь После еды и сражения в лагере, сотни тысяч солдат, которые заряжались энергией весь день, вышли из казарм в тяжелых доспехах. Они сформировали тысячи маленьких и остроконечных зарядных формаций на открытом пространстве лагеря, как жест Голодные волки, ожидающие нападения, медленно приближались к ослабленной армии Даю с двух сторон.

Жрецы Линьчао, сопровождавшие армию, парили над ней. Они продолжали сбрасывать с ладоней большие куски костяных амулетов, и раздавались призрачные завывания. Они также извергали следы огненного света инь. Сотни тысяч солдат Линьчао одновременно глубоко вздохнули.

Колебания и страх в сердцах этих солдат были развеяны заклинаниями жрецов, а сильная воля к борьбе и желание убивать управляли их сердца. Присоединились к боевой группе

Раздался глухой звук военных барабанов, и за двумя крыльями армии Дайю появилось большое количество жрецов в черных одеждах. Они рассыпали большое количество костяных чар, а также благословили солдат Дайю различными защитными ограничениями. Жрецы кричали, гневно произносили мантры, окропили большое количество крови, чтобы рассеять истощение солдат, подняли их боевой дух и дали солдатам силы продолжать сражаться.

С благословением жреца и без того измученные солдаты Дайю были полны сил, как будто они вернулись к свету. Они завывали и бросились к казармам Линьчао. Когда они бежали обратно в лагерь, их медленно встречали сотни тысяч элиты Линьчао, достигшие пика физической силы и боевого духа.

В мгновение ока армии обеих сторон превратились в беспорядок, и звуки боя раздавались повсюду. Копья и мечи рассекали воздух и рубили всех врагов на своем пути. Кровь пролилась повсюду.

Более миллиона воинов с обеих сторон были спутаны вместе, и жрецы с обеих сторон также присоединились к боевой группе в небе. Пламя, гром, лед, буря и снег с ревом пронеслись по земле. Большое количество солдат было подброшено вверх и разорвано в клочья. Выплывывали длинный язык или проливали много крови из внутренних органов. Перед заклинанием странного священника солдаты с обеих сторон получили большое количество смертей и ранений.

Хань Синь нахмурился.

Солдаты Дайю были более элитными, чем он мог себе представить. В принципе, два или три солдата Линьчао едва ли могли сражаться с солдатом Даю в течение четверти часа. Погибло и было ранено более 90 000 солдат Линьчао, хотя более [-] раненых солдат быстро вернулись на поле боя, но их силы были сильно ослаблены.

Клинки солдат Дайю имели странный синий цвет на лезвиях. Это был очень ядовитый яд, приготовленный жрецами Дайю. Пока они были ранены этим ядовитым оружием, даже если они быстро выздоровели с помощью Паньгу Цзыци, раненые солдаты не пострадали бы. Он также теряет от [-] до [-]% своей энергии. Несмотря на то, что солдаты Дайю - уставшая

армия, они постепенно одерживали верх.

"Яд на оружии?" Хань Синь поднял брови и усмехнулся: "Почему жрецы династии Линь не подготовили такой яд?".

Окружающие генералы Линьчао в ужасе смотрели друг на друга. Все заклинания жрецов Линьчао были обучены бессмертными Небесного Двора. Чтобы контролировать Линьчао и не дать Линьчао превратиться в другого большого Юя, бессмертные Небесного Двора не так глупы, чтобы записывать все известные им народные искусства.

Яд на оружии солдат Дайю не только обладает очень хорошим ослабляющим эффектом для человеческих солдат, но и имеет чрезвычайно страшную смертоносность для хрупкого тела бессмертных. Если только у бессмертных на небесах не случится судорога в мозгу, они не успеют уничтожить эти ужасные формулы яда. Как можно обучить жрецов династии Линь методам приготовления этих ядов?

Хань Синь беспомощно развел руками, он сказал с кривой улыбкой: "Я понимаю, солдаты не такие элитные, как у других, а оружие и вооружение не такое сложное, как у других. Вина в том, что я хорошо умею маршировать. Боюсь, что эта армия уже давно стерта с лица земли Дайю.

Как вы смеете призывать к уничтожению Дэйюя и заменять его этим семейным происхождением?"

Стоявшие сбоку генералы Линьчао не осмелились ответить на этот вопрос. Жалобы Хань Синя были направлены не только на Линьчао. Он жаловался скорее на некоторых людей на небесах. Если генерал осмелится сказать такое, он может исчезнуть через несколько дней.

Пожаловавшись некоторое время, Хань Синь покачал головой, разжал руки и выпустил в небо огненный шар.

Белый огненный шар, волоча за собой длинный дымный хвост, взвился на десятки миль ввысь, а затем взорвался на большой высоте, превратившись в шар ослепительно яркого пламени, которое длилось долгое время, и в лесу Чжоушань внезапно раздался почти безумный крик убийства.

Из дальних гор и лесов выбежали бесчисленные монахи с высочайшим уровнем культивирования, но только царства Юаньшэнь, и с огнями мечей бросились на строй армии Дайюя. Иньский гром и магический талисман взорвались, а затем нагло взорвали первобытного духа.

Культивация этих монахов низка, но когда они взорвали себя, их сила стала чрезвычайно ужасающей. В крови, которая взрывается, ощущается странный рыбный запах. Люди просто лежат на земле, не в силах пошевелиться, хотя солдаты Линчао отрубают им головы, как дыни и овощи.

Десятки тысяч монахов бросились в строй армии Дайюй, и их иньские громы и талисманы убили и ранили десятки тысяч солдат Дайюй, а их самовзрывы нарушили строй солдат Дайюй. Аромат похож на аромат Благовония Пьяного Дракона Вуци. Солдаты Дайюй упали на землю рядами и могли только беспомощно смотреть, как солдаты Линьчао размахивали мечами и наносили удары.

Бай Ци нахмурился и, видя, как его солдаты дрогнули, резко крикнул: "Хань Синь, ты

настолько бесстыден, что использовал яд?".

Хань Синь холодно фыркнул, бросил косой взгляд на Бай Ци, и Бай Ци вдруг понял, что клинки воинов Дайюя тоже были отравлены, и никто ничего не сказал, Хань Синь был не единственным, кто использовал яд, и Бай Ци сразу же изменил свои слова: "Даже если ты использовал этих монахов низкого уровня, неужели в Линьчао никого не осталось?".

Хань Синь неодобрительно рассмеялся: "Только победив армию, возглавляемую Бай Ци, с этими монахами низкого уровня, я смогу показать свои навыки".

Громко рассмеявшись, Хань Синь указал пальцами, и девять последовательных белых огненных шаров выстрелили прямо в небо. Раздался сильный взрыв, и одновременно со всех сторон раздались крики убийства. Более 200 000 монахов, которые использовали различные способы побега, чтобы спрятаться в горах и лесах, неистово убивали их. Как и те монахи, которые только что взорвали себя, они активировали чары инь и грома, бросились на армию Дайюя, а затем взорвали Юаньинь и Юаньшэнь.

Ауры мерцали в пустоте, и след истинного духа этих людей был унесен аурой.

Строй армии Дайюй был полностью нарушен, шаги солдат были слабыми и немощными, у них не было сил даже развернуться и убежать.

Воины династии Линг безжалостно обезглавливали солдат Дайюй одного за другим.

Бай Ци был так зол, что его лицо посинело, он сильно размахивал рукой.

Хань Синь сказал протяжным голосом: "Бай Ци, мои солдаты Хань Синя такие, даже если они кучка мусора, пока есть достаточно людей, я могу использовать их, чтобы победить всех врагов передо мной. Есть ли у вас какие-нибудь последующие средства? Если нет, то я приказал провести общую атаку".

Бай Ци улыбнулся и оглянулся.

Даос в халате из синей ткани, с костями, чистыми, как древняя сосна, медленно вышел из города[(#)].

<http://tl.rulate.ru/book/361/2564250>